

Улисс поначалу чувствовал, что что-то не так. Не то чтобы ему было неловко, просто, попытавшись поставить себя на место Сирила, он понял, что подобное беспокойство действительно может раздражать. Он уже собирался привести себя в порядок и отдохнуть, ведь после участия во Французском иностранном легионе в оценке предварительного отбора Теневого лагеря он только что спустился с самолёта, весь в дорожной пыли. Но, увидев, как Крон с привычной лёгкостью спрыгнул с его головы и, грациозно ступая, направился прямо по лестнице в коридор, его тело, не дожидаясь указаний разума, последовало за ним.

Резная деревянная дверь с особыми металлическими узорами казалась чуть темнее из-за освещения, но не была чрезмерно вычурной, воплощая сдержанную роскошь в стиле минимализма. Тяжёлая дверь открылась от лёгкого нажатия лапой Крона. Улисс моргнул, глядя, как кот, не оборачиваясь, не спеша шагает внутрь. Затем он оглянулся на Найдена, который, как всегда, возник из ниоткуда и почтительно стоял позади, опустив глаза и скрывая эмоции, толкнул дверь пошире и вошёл следом.

Небольшая гостиная. Металлическая люстра, стол и стулья, украшенные драгоценными камнями, на стенах — яркие и хорошо сохранившиеся фрески. С одной стороны виднелась открытая дверца, ведущая в более просторный зал, где вдоль стены стояли огромные дугообразные книжные шкафы, упирающиеся в потолок, а на богатом кресле-качалке лежало несколько книг — видимо, те, что читали в данный момент. С другой стороны, где, вероятно, тоже была дверь, висела тяжёлая бархатная портьера тёмно-красного цвета с бронзовыми узорами лиан, на первый взгляд трудно было понять, то ли это орнамент, то ли металлические украшения.

Улисс знал, насколько сложны комнаты в старинных замках: гостиная, кабинет, гардеробная, ванная... всё это нагромождалось друг на друга. Он некоторое время смотрел на стулья в гостиной, но так и не решился бродить без разрешения.

Он сел на первый попавшийся стул, и тут же появился Найден с чаем и закусками. Улисс поднял голову, разглядывая пейзажи на фресках, только взял чашку, как дверь, скрытая портьерой, отворилась, и оттуда вышел нахмурившийся Сирил.

За ним была не спальня, как он ожидал, а помещение, похожее на коридор, по обеим сторонам которого стояли антиквариат, скульптуры и картины. Сбоку была ещё одна закрытая дверь — неизвестно куда. В глубине коридора виднелась дверь, отличная от остальных, приоткрытая, с тусклым светом — должно быть, спальня. Настоящий лабиринт, — мысленно покачал он головой.

Сирил держал на руках Крона и смотрел на Улисса.

В этот миг сердце последнего забилося так сильно, что казалось, вот-вот остановится. Для Сирила привычка к безупречной осанке и строгому виду вошла в плоть и кровь. Королевское воспитание не позволяло ему пренебрегать этикетом, а его перфекционизм дошёл до такой степени, что показаться перед кем-то в неопрятном виде было для него страшнее смерти. Даже его личный слуга Найден видел его без должного лоска лишь считанное число раз.

Улисс однажды видел его в свободном пижамном халате — это была случайная встреча в особняке Лайока. И хотя тогда его волосы были распущены, а одежда — домашней, спокойствие и холод в его глазах не изменились, он был так же неприступен. Но сейчас, с этим затуманенным взглядом, в котором ещё не рассеялась сонливость, и даже с лёгким недоумением на лице от того, что мысли ещё не пришли в порядок, он видел его таким впервые.

— ...Юли, — медленно произнёс Сирил.

Крон лениво устроился у него на руках, слегка покачивая кончиком хвоста. Весь путь он просидел на голове Улисса, не сходя с места, а пол в замке был настолько зеркальным, что его лапы остались чистыми. Видя, как даже человек с такой маниакальной чистоплотностью, как Сирил, без колебаний берёт его на руки, можно было понять, насколько эта кошка избалована.

Сердце Улисса отозвалось на это имя горячим потоком, который он сам не мог объяснить, жаром, готовым растопить плёнку, скрывавшую что-то важное. Он почти испуганно отвёл взгляд, насильно переведя внимание на Крона.

Кот и его хозяин действительно были похожи — элегантность и спокойствие, даже манера осматривать окружение с лёгким безразличием и незаметностью были у них одинаковы. Улисс не хотел признаваться, что его снисходительность к Крону была вызвана именно этим сходством.

Сирил отодвинул другой стул и сел, его брови всё ещё оставались нахмуренными.

Только сейчас Улисс заметил, что тот выглядит плохо: под глазами залегли тени, делая лицо ещё более бледным и холодным.

— Что ты наделал, что так истощил себя? — Даже он, который постоянно в разъездах, выглядел гораздо бодрее этого домоседа.

Сирил по-прежнему опустил веки, словно не слыша его слов, всё так же пребывая в лёгком замешательстве.

Улисс с трудом подавил любопытство, поставил чашку, которую так долго держал в руке, небрежно встряхнул кистью, снова взял её, сделал глоток и продолжил, ни к кому не обращаясь:

— Отбор завершён. До официального начала этапа «Король наёмников» осталось четыре дня. Всё идёт так, как мы и предполагали: личное первенство Теневого лагеря послужит критерием для отбора членов Рыцарского ордена. Хотя Альянс распространял информацию постепенно и туманно, для нас, тех, кто уже знал о возрождении Ордена, разгадать его истинные намерения было несложно.

Он снова сделал глоток чая и продолжил:

— Ангелы изначально хотели полностью отказаться от участия в личном первенстве, но потом решили, что это будет слишком заметно, и дав членам право выбора, предоставили им самостоятельность. Заявки подали двое. Это Вивиан и Демпси.

Сирил слегка приоткрыл веки и бросил на него невесомый, но осязаемый взгляд.

В его глазах больше не было ни тумана, ни растерянности — он снова был тем самым спокойным и хладнокровным тёмноволосым аристократом.

Названия организаций в сером мире были довольно забавными. Даже если изначально они были простыми, со временем к ним добавлялись всевозможные приставки и суффиксы, отражающие их особенности. Например, организация «Ангел». Кто бы мог подумать, что Улисс действительно придумал для неё простое слово «angel», но из-за того, что в начале своего существования двенадцать наёмников организации чуть не достигли божественного уровня, к

ней приклеился суффикс «Двенадцать Крыльев». В те годы это имя стало нарицательным для организации в сером мире. К сожалению, после смерти Андрея, исчезновения Бартона и ухода Шазо, который остался охранять могилу жены и полностью удалился от дел, отряд наёмников пришёл в упадок, и славное имя «Двенадцать Крыльев» ушло в прошлое. Почему так многие не любят Тана? Одна из причин в том, что он и был тем самым «тринадцатым».

Или взять, к примеру, организацию «Роза». Сначала она называлась не «Роза», а «Кровавый цветок». Эта организация была настолько древней, что смогла пережить множество чисток с обеих сторон закона и сохранить свою структуру в целости. Её основатель давно обратился в прах, но каждый новый лидер развивал организацию по-своему. Что же касается суффикса «Роза», то он появился всего за последние десять с лишним лет. Сирил не знал точной причины, но однажды слышал, как Улисс сокрушался, что это название связано с нынешним главой организации, и даже слово «крест» отсылало к чему-то, тот совершил в прошлом. И этот крест был не обычным, а перевёрнутым — зловещим.

Отсюда видно, насколько важны были эти титулы для организаций. Демпси и Вивиан были членами «Двенадцати Крыльев» и, за исключением Тана, ключевыми фигурами, на которых держалась организация. Тан, с его крайней непредсказуемостью, на эту роль вряд ли подходил. Его способности не вызывали сомнений, но Вивиан, хоть и была безумна, обладала невероятной силой в одиночном бою, и её стремление к славе было понятно. Но Демпси, чей сильной стороной были координация действий и логистика, зачем ему было участвовать в личном первенстве, а не в командном?

Улисс пожал плечами:

— Личная вражда, организация не может вмешиваться.

Он почесал подбородок и даже довольно улыбнулся:

— Вивиан идёт ради мести. Но судя по тому, как она путается с Арнольдом из «Шипа», вполне возможно, в конце концов они станут парой. В отличие от некоторых организаций со строгой иерархией, отношения между членами и боссом в «Ангелах» были тёплыми, похожими на дружбу. Если это не вредит интересам организации, он, конечно, хочет, чтобы его друзья были счастливы. А что касается Демпси... ты помнишь Жасмин из Ханмока? Он идёт ради неё.

<http://bllate.org/book/17714/1655252>